

КИРИКОВА ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА
учитель русского языка и литературы МОУ «Шольская СОШ»

ИЗ ИСТОРИИ ЛОМЕНСКОГО ПРИХОДА

Вовсе не случайно для исследования выбрана тема «Из истории Ломенского прихода». Во-первых, умирающее местечко Ломна (в настоящее время имеет другое название – Мартыново) – это моя малая родина, откуда мои корни по линии рода Мельниковых. Но не только это стало причиной проводимых исследований по заявленной теме. Всё, что касалось церковной тематики, долгие годы тщательно не изучалось, а порой даже находилось под запретом. Поэтому «белых» пятен в данной области предостаточно. Кроме того, люди, родившиеся до революции и проживавшие на территории бывшей Ломенской волости Белозерского уезда, ушли из жизни. В живых остаются старожилы 1925 и 1931 г.р., проживающие в с. Зубово, так как в их деревнях Ломенского «куста» уже никто не живёт. К счастью, они неплохо помнят рассказы своих родителей, так что их сведения оказались интересными и уникальными. Очень важно успеть записать и сохранить всё то, что они помнят, потому что возраст респондентов тоже достаточно глубокий – 80 лет и старше.

Итак, **объектом моего исследования является Ломенский приход Белозерского уезда. Цель моего исследования – собрать, проанализировать, обобщить материал по теме «Из истории Ломенского прихода».** Для того чтобы реализовать поставленную цель, необходимо решить следующие задачи:

- встретиться со старожилами бывшей Ломенской волости с целью получения необходимой информации,
- познакомиться с содержанием документальных источников по заявленной теме, находящихся в музейной комнате при Шольской поселковой библиотеке;

- проработать материалы сайтов, имеющих сведения о Ломенском приходе;

- обратиться в краеведческие музеи Белозерска, Вологды, Новгорода.

Основные **методы**, используемые в процессе исследования:

- беседа;

- интервью;

- самостоятельная работа с литературой;

- анализ, сравнение, обобщение;

- метод работы с архивными документами.

Что касается **новизны** разрабатываемой мною темы, то она заключается в содержании работы. Исследованиями именно по Ломенскому приходу специально никто не занимался, лишь единичные факты в связи с изучением других вопросов появлялись в публикации.

Глава 1. О названии Ломна.

О появлении деревень Ломенского прихода.

Молодым жителям Шольского поселения название Ломна уже ни о чём не говорит. Лишь старожилы знают, что Ломной назывался «куст» деревень - Молино, Давшино, Нижний Двор, Великий Двор, Анхимово, Масловщина, Матвеево, Мартыново, Верховье, Линяково, Мишино, Поповка. Входили в Ломенский приход и другие деревни, но перечисленные были в его составе постоянно. На карте 30-х годов, предоставленной Виктором Александровичем Бизиним, мы можем видеть деревни Ломенского куста (см. Приложение № 1). Сейчас большинство этих деревень пополнило печальный список умерших, потому что в них нет ни одного человека. Входила Ломна в некогда существовавший Шольский район, в наше время – это территория Шольского поселения Белозерского района. А ещё раньше Ломенская волость была в составе Белозерской провинции Санкт-Петербургской губернии (1719 - 1727), затем Белозерского уезда Новгородской губернии (1727 – 1918), а затем Череповецкой (1918 – 1927) [2: 478 - 483]. В 1927 году

эта территория вошла в состав Шольского района Ленинградской области. После ликвидации Шольского района оказалась в составе Белозерского района Вологодской области. От ближайшего крупного населённого пункта – с. Zubovo - находится Ломна примерно в 20 километрах. Что касается расстояния до районного центра, то оно равняется примерно 120 километрам. В годы Советской власти Ломну переименовывают в почтовое отделение Мартыново, будет на её территории Мартыновский сельсовет.

Из книги П. Е. Кудряшова, уроженца Ломны, «Легенды о местечке Ломна» я узнала об очень интересном предании. Считаю необходимым познакомить вас с его содержанием.

«Когда это было, ныне даже сказать деды дедов не могут. Но легенда гласит, что, прослышав от охотников о никем не занятых хороших землях и лесах, богатых зверем и птицей, группа крепких белозерских мужиков направилась искать новую для поселения землю.

В лаптях, домотканых зипунах, с котомками за плечами, они вот уже несколько дней пробирались через леса и болота, отмечая тесочками на деревьях свой путь да кое-где создавая лёгкие переходы через ручьи и речушки.

На какой-то день, поздним вечером, сильно уставшие, они вышли на берег полноводной реки, и, увидев на поляне лежащий сушняк, впереди идущий, обрадованный готовым для костра топливом, произнёс: «Вот и лом, да. Тут, мужики, и будет наша остановка».

Развели огонь, утолили голод сухарями. Улеглись отдохнуть и погрузились в крепкий, здоровый сон.

Утром, когда только приветливые лучи солнца осветили землю они поднялись, осмотрелись и увидели, какая прекрасная местность открылась их взору на обоих берегах реки.

Решили, что лучшего места для обоснования жилья нет. Это место так и назвали по вчерашнему восклицанию старшего: «Вот и лом, да!!!» - Ломной, или Ломдой.

На правом берегу реки обосновали свои хутора Мартын, Матвей, Лёня, так что впоследствии появились деревни Мартыново, Матвеево, Линяково. А два брата Артёма обосновали Великий Двор.

Сказывают, что, прослышав об удивительном месте, богатом рыбой, ягодами, грибами, зверем и привольными землями, другие мужики тоже перекочевали к ним, дав начало деревням: Туржино, Анхимово, Масловицина, Молино, Нижний Двор, Мишино, Давишино. А центром поселения, где был обнаружен лом для костра, впоследствии стала Поповка, с её церковью и кладбищем...» [5: 1-2].

Предание, конечно, интересно само по себе, но это произведение фольклора. Кстати, одна из респондентов утверждала, что название Ломна произошло от слова «ломить», т.е. много работать. «Какой мужик-то ломовитый!» - так говорили в деревне о работающих мужчинах. Мне же удалось узнать информацию о названиях деревень Ломенского прихода. В книге «Родословие вологодской деревни» приводится список древнейших деревень. Оказывается, названия их по документу первого упоминания от современных наименований отличаются, правда, не у всех деревень, а только у четырёх: Анхимово (сейчас) – Анхимовская (старое); Мишино (сейчас) – Мишина (старое); Линяково (сейчас) – Лынская (старое); Верховье (сейчас) – Верховское (старое).

Дата первого упоминания деревень: Анхимово, Великий Двор, Линяково, Мартыново, Мишино, - входящих в Ломенский приход, относится к 1626 году, то есть к началу 17 века. Категория крестьян, в них проживающая, - черносोшные (свободная часть крестьянского населения в России XIV-XVII вв. Название происходило от слов "черные люди" и "соха" (единица податного обложения). Черносोшные крестьяне владели черными землями и платили все виды государственных налогов и повинностей. В XVIII в. черносошные крестьяне вошли в состав сословной группы государственных крестьян). Остальные деревни этого прихода появились позже, с середины 17 века, - Молино, Нижний Двор, Поповка.

Но в ходе исследовательской работы мне удалось получить довольно интересную информацию о Ломенском приходе от Мельникова Николая Константиновича, депутата Череповецкой Городской Думы (см. Список респондентов), который также занимается изучением истории своей малой родины – местечка Ломны. Николаю Константиновичу удалось разыскать сведения подворовой переписи, проводимой в России в 1710 году. По данным этой переписи, в волости Ломна значились село Семёновское, пустошь Андреевская, д. Савинская, пустошь Туржино, д. Великий Двор, д. Мартыново (владения князя Волконского: «За князь Алексеем да князь Савельем княжичем Тимофеевыми детьми Волконского в деревне Мартыновской во дворе крестьянин»). Если данную информацию сравнить со сведениями из книги «Родословие Вологодской деревни», то во второй упоминаются лишь Великий Двор и Мартыново, а все перечисленные выше названия отсутствуют. В книге дата первого упоминания деревень - 1626 год, но и в переписи от 1710 года многие названия отсутствуют. Получается, что деревни образовались позже. Известно, что после отмены крепостного права (1861 год) и Столыпинской реформы рост деревень усилился. В частности, в Ломенском приходе появляются следующие деревни: Матвеева – 6 дворов; Мишина – 4 двора; Линякова – 6 дворов; Молина – 2 двора; сельцо Туржино – 2 двора; Верховье – 10 дворов; Анхимова – 5 дворов (все Мельниковы, к роду которых и я имею отношение); Масловщина – 7 дворов, Давшино - 4 двора; Святозеро - 1 двор; Кузнецово – 7 дворов; Ново - ? дворов; сельцо Великий Двор – 7 дворов; Тимофеевская - 10 дворов; Мартыново -10 дворов. Постройки деревянные, избы белые. Мужчин – 272 человека, женщин - 282 человека. Итого – 554 человека, в том числе бывших крепостных 528 человек.

Удалось мне найти 1-ый выпуск Новгородского сборника под ред. Н. Богословского, 1865 года издания, в котором даны следующие сведения. Если мы сравним информацию из сборника и сведения, полученные от респондента Мельникова Николая Константиновича, то они совпадают.

Итак, получается, что самыми древними деревнями Ломенского прихода являются Великий Двор, Мартыново, образованные в 1626 году. Это и есть дата образования Ломенского прихода.

Обратимся к материалам Новгородского архива, из которых можно узнать подробные сведения о местности, землях, лесах, путях сообщения, содержании, промыслах.

Браковъ православныхъ 2

Число умершихъ:

Включительно отъ 1 до 5 лѣтъ.	5	3
10 — 15 —	1	»
15 — 20 —	»	1
20 — 25 —	»	1
25 — 30 —	1	1
40 — 45 —	1	1
50 — 55 —	1	»
75 — 80 —	1	»
Итого . . .	10	7

Приходъ Ломенскій, VI класса.

Церковь деревянная, во имя великомученика Георгія, основана въ 1763 году тѣченіемъ прихожанъ. Приходъ расположенъ въ лѣсистой возвышенной мѣстности, при рѣкѣ *Ломинь*, которая беретъ начало изъ озера *Шольскаго* и впадаетъ въ рѣку *Ковжсу*. Въ длину р. Ломна простирается на 85 верстѣ, глубину имѣетъ неодинаковую, мѣстами на 2 сажени, и мѣстами менѣе 1 аршина; вода въ ней прѣсная; берега возвышенные и мѣстами плоскіе; грунтъ береговъ почти весь каменистый; по ней въ весеннее время производится сплавъ лѣсовъ; камней подводныхъ и острововъ нѣтъ. Земли, собственно принадлежащей церкви, 26 д. 4550 саж. Земля вся вообще глинистая. Лѣса произрастаютъ: сосна, ель, береза, осина, ива, ольха и другія; изъ нихъ соснового и еловаго для постройки очень мало. Приходъ расположенъ на проселочной дорогѣ, ведущей въ г. Бѣлозерскъ, отъ котораго приходъ отстоитъ на разстояніи 75 верстѣ. Граничить съ Шольскою и Базегскою волостями. На содержаніе причта получается жалованья 159 р., отъ продажи свѣчь до 10 р., отъ сборовъ кошельковыхъ и кружечныхъ до 80 р., отъ продажи сборнаго хлѣба церковнаго до 20 р. Главный промыселъ жителей хлѣбопашество и вывозка соснового и еловаго лѣса, принадлежащаго купцамъ Грозову и Копыльцову, который отпра-

— 179 —

вляется въ весеннее время въ Бѣлозерскій каналъ. Зданій: цер-Зданія.
ковъ 1 деревянная, часовень 6, мельницъ 3. Самая ближайшаяСеленія.
деревня отъ церкви **Мартыновна**, изъ 10 дворовъ, **Мат-**
оіева изъ 6, **Мишинна** изъ 4-хъ, **Линякова** изъ 6,
Молина изъ 2, село **Туряино** изъ 2-хъ, **Верховое**
изъ 10. Эти деревни стоятъ на берегахъ р. Ломны и на про-
селочномъ трактѣ. **Анхимова** изъ 5 дв., село **Великій**
дворъ изъ 7 дв., **Масловщина** изъ 2 дв., **Давышино**
изъ 4 дв., стоитъ при оз. *Лундозерь*, въ болотистомъ мѣстѣ.
Деревня **Ново** изъ 7 дв., **Святозеро** изъ 1 дв., **Куз-**
нецово изъ 7 дв. и **Тимофеевская** изъ 10 дворовъ.
Эти деревни стоятъ тоже на проселочномъ трактѣ. Всѣ жители
православнаго исповѣданія. Постройка деревянная, избы бѣлыя.

Жителей въ приходъ:

	МУЖ.	ЖЕН.
Бѣлаго духовенства	6	9
Дворянъ: потомственныхъ	9	7
Личныхъ	1	»
Крестьянъ: государственныхъ	4	7
временно-обязанныхъ	246	282
Отставныхъ нижнихъ чиновъ	6	2

Итого

272

307

Число родившихся:

Законнорожденныхъ	11	15
Незаконнорожденныхъ	»	2

Итого

11

17

Браковъ православныхъ

4

Число умершихъ:

Моложе 1 года.	1	5
Включительно отъ 1 до 5 лѣтъ.	8	5
1 — 10 —	1	»
10 — 15 —	1	»
25 — 30 —	1	1
30 — 35 —	3	2

*

Глава 2. Ломенский приходской комплекс.

Для написания данной главы я воспользовалась материалами Белозерского краеведческого музея, Новгородского архива, государственного архива города Санкт-Петербурга, Новгородской епархии, информацией из третьего тома альманаха «Белозерье», сведениями, полученными от респондентов местечка Мартыново (Ломны).

«На левом берегу р. Ломны (кстати, в альманахе «Белозерье» допущена фактическая неточность на стр. 242: реки Ломны не существовало, а в этом месте протекает река Шола, которая берёт начало в Шольском озере и впадает в реку Ковжу) на возвышенности напротив д. Мартыново расположен единственный сохранившийся на территории района приходской комплекс с двумя церквями. Каменная церковь (1893) бывшего Ломенского прихода освящена во имя Рождества Христова (см. Приложение № 2). В архитектурном плане она отражает период эклектики. Ее завершение и колокольня утрачены. В настоящее время очень сильно разрушена. В юго-восточной части погоста стоит деревянная церковь Георгия (1764) (см. Приложение № 3). Ее здание очень обветшало, местами разрушилось, не осталось следов от колокольни. Комплекс дополняют дом священника, надгробия старинного погоста» [1: 242], под которыми похоронены представители дворянского рода Епанчиных, а точнее - Николай Павлович Епанчин, Василий Осипович и Алексей Васильевич (см. Приложение № 4).

Кстати, от Кудряшова П. Е. я узнала ещё одно предание «О пропаже надгробной плиты». Вот содержание этого предания.

«Во время крестного обхода деревянной Георгиевской церкви отец Иннокентий заметил, что в расположении надгробных плит дворян Епанчиных произошли какие-то изменения: вроде в ограде стало свободней. Когда закончилось богослужение, то пригласили для проверки дьяка. При подходе к оградке захоронения сразу же увидели, что вместо трёх надгробных плит осталось только две: отсутствует надгробная плита

Николая Павловича Епанчина, захоронения 1881 года, бывшего предводителя Белозерского дворянства, почётного мирового судьи.

Стали гадать, кто мог сотворить такое кощунство. Местные крестьяне этого сделать не могли: им такая плита не нужна, да она и слишком тяжела – представляла собой монолит из гранита длиной около 170см., шириной – 60 см., толщиной – 50см. Лицевая сторона её была отполирована, и на ней имелась надпись: «Епанчин Николай Павлович – предводитель Белозерского дворянства, почётный мировой судья, 1822-1881».

Дьяк, как давний служитель при Ломенской церкви, помнил разговор, что когда скончался Николай Павлович, то Белозерская церковь очень настаивала провести его захоронение при церкви города Белозерска, поскольку он служил в Белозерске. А родственники решили похоронить его при Ломенской церкви, рядом с двумя членами семьи Епанчиных, где есть металлическая оградка и свободное место.

Встал вопрос: что предпринять? Потомки Епанчиных при посещении обязательно обнаружат пропажу. Вся вина ляжет на местного священника: не усмотрели.

Отец Иннокентий решил донести по службе. Донёс, да и при этом высказал предположение о виновнике содеянного.

Прошло месяца два, а может быть, больше. Однажды осенью обнаружили, что в оградке лежит похищенная плита. Но лежит вниз надписью и неточно по прежнему месту.

Кто её привёз и сбросил в оградку? Как была доставлена столь тяжёлая плита? Всё это осталось загадкой.

Так та плита и лежала до 2000года. Только летом 2000г. стоявшая прежде, порывшевшая от времени, местами повреждённая оградка была заменена новой, привезённой из Череповца. Плита была поставлена правильно на прежнее место».

Малый Лидия Степановна (см. Список респондентов) вспоминает, что её мама рассказывала о том, что в церковь надевали самую лучшую одежду, которую носили только на выход. Кроме того, на службе, хотя нельзя было думать о житейском, «парни приглядывали себе невест, а невесты – женихов». И её бабушку, Авдотью Ильиничну, «приглядел» себе в жёны будущий муж именно во время службы.

Когда эхо революции докатилось до Ломенской волости, преобразования коснулись церкви. Мама Лидии Степановны стала свидетельницей того, как ломенские мужики, с красными бантами на одежде, снимают колокола. Большинство прихожан созерцало на это с большим чувством страха. Может, это и случайность, но ни один из тех, кто скидывал колокола, не умер своей смертью.

В материалах Новгородской епархии и Государственного архива Санкт-Петербурга даётся следующая информация:

Об уничтожении церквей

В Президиум Ленинградского облисполкома с мест вследствие проводимой властями политики поступали отчаянные заявления, так как люди не понимали сущности всего происходящего. Так, представители Ярбозерской общины Белозерского района просили Президиум облисполкома дать точное разъяснение, почему повсеместно открыты храмы и совершаются богослужения, а у них сложилось иное положение. Община сообщила, что храм передан ей еще «с первых дней революции», налоги и страховые премии выплачиваются своевременно без принудительных мер, но совершение богослужения запрещено местными властями. Находясь в состоянии неопределенности, прихожане не знали – как и перед кем еще ходатайствовать об изменении сложившегося положения дел 87 (87 ЦГА СПб., Ф. 1000. Оп. 49. Д. 93. Л. 2, 3, 5, 6). Подобные заявления с просьбой разъяснения ситуации поступали в областной центр постоянно. Областные власти реагировали по-своему, направляя ответы в адрес райисполкомов, но не заявителей. В них содержалась установка на урегулирование возникающих вопросов в соответствии с законодательством о религиозных культах. Рекомендовалось храмы оставлять в пользовании общин только через перезаключение договоров с ними. Запрещалось принимать административные меры в отношении празднования великих церковных праздников⁸⁸ (88 Там же. Л. 5 об.). Представители указанной Ярбозерской общины направили телеграмму на имя М.И. Калинина с просьбой об освобождении священника от лесозаготовок, куда его направил местный сельсовет. Вряд ли телеграмма ушла дальше райцентра, так как по распоряжению Шольского районного ОГПУ врачом районной больницы священник был освобожден по причине инвалидности. Такие послабления продолжались недолго. Уже 10 сентября 1931 года Шольский РИК докладывал в сектор адмнадзора облисполкома о функционировании на территории района только одной Ильинской церкви Кемского сельсовета. В остальных храмах богослужения не проводились уже несколько лет. Несмотря на периодические оформления закрытия их, население ряда сельсоветов «возбуждало перед РИКом ходатайства о переоборудовании церковных зданий под культпросветучреждения». Так еще в 1930 году население Мартыновского сельсовета без санкции Шольского РИКа самостоятельно переоборудовало деревянную церковь под избу-читальню и сельский клуб. Каменная церковь была приспособлена под склад зерна, но возникала необходимость и ее переоборудовать под клуб 89 (89 Там же. Л. 39, 48). Заявление, поступившее в райисполком от общины Ломенской церкви 22 февраля 1930 года, подписано только членами церковного Совета. Церковный совет посчитал нецелесообразным содержать церковь, которая «приносит вред строительству социализма и тормоз пятилетке в связи со сплошной коллективизацией сельсовета». Оба приходских храма передавались под культурно-просветительные цели, а колокола – в фонд индустриализации. Члены совета, предвидя возможные протесты со стороны общины, призвали ее проявить сознательность и не препятствовать передаче церквей.

Лидия Степановна помнит, что в годы Советской власти в деревянной церкви была до войны школа, а во время войны – военный штаб, затем устроили зернохранилище. В здании же каменной церкви всё время находился клуб. Иконы в домах хранили и в годы Советской власти, не выбросили, только не в переднем углу, а в чулане, то есть на кухне.

Глава 3. Священники Ломенского прихода.

Старожилы местечка Ломны помнили лишь одного священника – Андрея Алексеевича Калинина. Служил он в Георгиевской Ломенской церкви с 1905 по 1910, 1916 годам. Получается, что был Андрей Алексеевич последним священником в этих местах. Дом, в котором жила семья Калининых, сохранился до сих пор, находится он рядом с церковью. Семья Калининых считалась, по мнению местного населения, образованной.

Фотеева Екатерина Никаноровна неоднократно рассказывала своей дочери Малый (Фотеевой) Лидии Степановне о том, как приходилось ей «опахивать избу» перед праздниками в доме священника. Так как дом был большой, то нанимали помощников. Жена Андрея Алексеевича умерла рано, и о ней мало что известно. Уклад семьи, естественно, отличался от крестьянского. «Даже варили по книжкам, ведь учёные все были». Если кому требовалась медицинская помощь, то тоже спешили к Калининым. Репрессии не коснулись этой семьи. В деревне поговаривали, что «защита в городе у них надёжная была». А вот сына Андрея Алексеевича – Александра Андреевича - Лидия Степановна не просто хорошо запомнила, а даже училась у него в начальной школе. Александр Андреевич закончил духовную семинарию и, без сомнения, пошёл бы по стопам своего отца, но революция внесла свои коррективы. Он стал учителем. Кстати, эти две социальные группы близки по своему духу: священники являются духовными учителями для своих прихожан, а учитель также воздействует на души своих воспитанников. Получается, что и священник, и учитель являются воспитателями. Лидия Степановна говорит, что учителем Александр Андреевич был строгим и требовательным, но при этом уравновешенным, терпеливым, старающимся научить каждого ребёнка. «Нельзя быть такой ленивой, Лида, в учении требуется старание», - наставлял свою ученицу Александр Андреевич, когда та ленилась учить таблицу умножения. Обучались ребяташки в деревянной церкви, внутри которой были устроены классы. Жена Александра Андреевича, Александра

Михайловна, была родом из семьи священника, откуда-то из-под Череповца. Как и полагалось девушке, выросшей в семье священника, она была обучена многому: хорошо готовить, шить, вязать, знала лекарственные травы. Когда Геннадий служил в Армии, то имел место такой случай. У капитана корабля, на котором нёс службу Геннадий, было какое-то кожное заболевание: постоянно появлялись коросты на щеке, что уродовали лицо. Геннадий написал письмо матери, Александре Михайловне, та изготовила мазь из трав, и капитан вылечил щеку, за что отблагодарил Александру Михайловну отрезом на костюм. У Александра Андреевича и Александры Михайловны родились два сына – Геннадий и Валерий - и три дочери – Маргарита, Вера, Галина. О судьбе всех детей Лидия Степановна подробно не помнит. Она лишь рассказала о судьбе Маргариты Александровны и о Галине Александровне, младшей дочери Александра Андреевича, с которой дружила в детстве.

Внучка Андрея Алексеевича Калинина, единственная из девушек Ломны, принимала участие в боевых действиях в годы Великой Отечественной войны. Погибла она в рукопашном бою в возрасте 19 лет в декабре или январе первой военной зимы недалеко от города Медвежьегорска Карельской АССР. Закончила Рита фельдшерско-акушерскую школу в городе Череповце. В качестве военфельдшера она попала на фронт. В дер. Поповка установлен памятник погибшим в годы Великой Отечественной войны. На одной из плит высечено имя Калининой Маргариты Александровны, внучки местного священника. Все деревенские жители с большим чувством уважения говорят об этой девушке. К сожалению, в Книге Памяти Белозерского района Вологодской области имя это не значится (издание 1995 года). Но на сайте Правительства Вологодской области, в Книге Памяти, имя Маргариты Калининой есть.

Галина окончила Белозерское педагогическое училище. Она получила профессию учителя начальных классов. Лидия Степановна вспоминала, что когда пришла к Калининым и назвала подругу Галей, то получила замечание

от Александры Михайловны: «Теперь она не Галя, а Галина Александровна». Александра Михайловна не хотела кого-то оскорбить или возвысить свою дочь, просто к учительству всегда в обществе того времени было глубоко уважительное отношение. Галина Александровна преподавала в местечке Горский, в Куе, в Мартыновском (Ломне). В настоящее время она проживает в городе Череповце. Поиски материала по теме «Ломенский приход» в Интернете дал некоторые результаты. Вот такая информация получена. Данная информация с сайта рода Белоликовых (см. Библиографию к работе).

43. Георгиевская Ломенская (*Ломенский приход*)

43а. Христорождественская Ломенская - Рождества Христова на Ломне

с 1728-1763 – священник Иван Фёдоров (*овдовел в 1755 году, семейства нет*)

1864 – вакансия

1872 – священник Виктор Русанов

1872 – входящий Шольский священник Гаврил Тихомиров

1872 – входящий Мегорский священник Иван Воробьев

1872 – священник Евгений Светлов

1881 – священник Пётр Орнатский (*из псаломщика Городищской церкви Череповецкого уезда*)

1894 – священник Фёдор Евгеньевич Беляев, *помощник благочинного (1895 – перемещен к Вознесенской Кемосельской церкви Кирилловского уезда)*

1905-1910,1916 – священник Андрей Алексеевич Калинин

с 07.1757-1763 – дьякон Иван Семёнов

до 1757 – дьячок Григорий Иванов (*«в пона»*)

с 1757 – дьячок Максим Михайлов (*сын пономаря сей церкви Михаила Иванова, из Николаевской церкви Ножемской пустыни*)

1872 – дьячок Иван Тихомиров

1908 – псаломщик Матфей Скворцов

с 07.1731-1763 – пономарь Михаил Иванов

1872 – пономарь Пётр Попов [8].

Как видно из данной информации, служили в Ломенском приходе священники из известных родов Беляевых и Орнатских. Но респонденты помнят только семью Калининых.

Мне удалось найти, проанализировать и обобщить материал, касающийся появления деревень Ломенского прихода. Данный материал носит документальный характер, что подтверждается ксерокопиями архивных документов. В ходе исследовательской работы мною были выявлены фактические ошибки в употреблении географических названий.

Во второй и третьей главах используются интересные факты (полученные от респондентов бывшего местечка Ломны), ранее нигде не опубликованные.

Глава, посвящённая Ломенским священникам, имеет «открытый финал»: может быть выявлена новая информация и добавлена в раздел «Ломенские священники». Считаю необходимым провести отдельное исследование о жизни и деятельности церковнослужителей местечка Ломны.

Данное исследование представляет собой первую попытку обобщения материала по теме «Из истории Ломенского прихода»

Респонденты:

1. Бизин Виктор Александрович, г/р 1947, уроженец с. Зубово, проживает в г. Вологде.

2. Фотеева (в девичестве Данилова) Екатерина Никаноровна, годы жизни – 1901 - 1986, уроженка д. Давшино Ломенской волости, в замужестве проживала в д. Линяково Мартыновского с/с (название Ломна было переименовано).

3. Кудряшов Павел Ермолаевич, г/р 1917, уроженец д. Матвеево Ломенского прихода, проживает в г. Житомире (Украина).

4. Маслова Надежда Семёновна, г/р 1923, уроженка д. Масловщина Мартыновского с/с.

5. Мельников Николай Константинович, г/р 1951, уроженец с. Zubovo, проживает в г. Череповце.

6. Малый (в девичестве Фотеева) Лидия Степановна, г/р 1931, уроженка д. Линяково Мартыновского с/с, проживает в д. Митино Шольского сельского поселения.

Библиография:

1. Белозерье: Краеведческий альманах. Вып. 3.- Вологда: ВГПУ
2. Вологодская область (Административно-территориальное деление). – Вологда: Северо-Западное книжное издательство, 1974. – с. 48.
3. ГАВО. Ф 512. Спасо-Прилуцкий монастырь. Оп. 1. № 140. Л. 1-67.
4. Книга Памяти Вологодской области (Белозерский район), - Вологда: Издательство Вологодского института повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, 1995. – с. 487.
5. Кудряшов П. Е. Легенды о местечке Ломна. – Житомир, 2004.
6. НОУНБ/ Новгородский сборник, Выпуск 1. – Издание Новгородского Статистического Комитета под ред. Н. Богословского. – Новгород, 1865.
7. Род Белоликовых/ belolikovi. Narod ru|sv ch u3htm – сайт
8. Родословие Вологодской деревни (Список древнейших деревень – памятников истории и культуры). – Вологда, 1990. – с.263.
9. Сайт: Википедия, Белозерский уезд.
10. Хрусталёв М. Ю. Русская Православная Церковь в центре и на периферии в 1918 – 1930-х г. (на материалах Новгородской епархии) . – krotov. Info| histo ru|20|1920|hrustalev 03 htm/
11. Чайкина Ю. И. Словарь географических названий Вологодской области. – Вологда: Издательство института повышения квалификации и переподготовки пед. Кадров, 1993. – с.480.

Приложение № 1.

Карта, на которой отмечены деревни Ломенского прихода
(предоставлена респондентом Бизиним В.А.).

Приложение № 2.

Каменная церковь Рождества Христова.

Приложение № 3.

Деревянная церковь Святого Георгия (д. Поповка).

Захоронения семьи Епанчиных на Ломенском погосте.

